

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ETHNOCULTURAL HERITAGE

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.234-253><https://elibrary.ru/nucivx>

УДК / UDC 39:008 Гейкель

Оригинальная статья / Original article

Труд А. О. Гейкеля как источник по материальной культуре и современным практикам ревитализации

В. И. Рогачев , С. В. Гордина, В. Н. Немечкин

МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация,

<https://ror.org/0262qgk29> rogachev-v@bk.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к аутентичным формам национальной культуры и необходимостью обращения к достоверным источникам для возрождения традиционного костюма и вышивки мордовского народа на современном этапе. Цель исследования – найти и проанализировать возможности использования труда финского этнографа А. О. Гейкеля «Одежда и орнамент мордвы» как источника материальной культуры и современных практик ревитализации в различных областях народного искусства.

Материалы и методы. Монография А. О. Гейкеля «Одежда и орнамент мордвы» (1899 г.) исследуется как значимый первоисточник материальной культуры мордовского народа. Для анализа эволюции взглядов этнографа и его метода фиксации материала авторами использован историко-генетический метод. Источниковедческий анализ применялся с целью установления полноты, достоверности и репрезентативности собранных данных и для анализа методов полевой работы Гейкеля (визуальное наблюдение, интервью, сбор коллекций, зарисовки). Метод ретроспективной реконструкции привлекался, чтобы оценить возможности применения данных Гейкеля (схем кроя, орнаментов) для воссоздания утраченных элементов костюма современными мастерами.

Результаты исследования и их обсуждение. Труд Гейкеля представляет собой уникальное собрание данных, включающее более 250 цветных иллюстраций и около 2000 схем орнаментов. Выявлены особенности методики работы финна: подробная фиксация кроя одежды, техник выполнения узоров вышивки. Им впервые в науке произведена систематизация народной терминологии орнаментов (например, нумолонь пилеть, вете кить). Труд ученого выходит за рамки пассивного архивного источника. Наличие точных схем кроя и подлинных названий узоров делает его эффективным методическим руководством для современных мастеров, позволяя реконструировать не только форму, но и семантику традиционного костюма.

Заключение. В контексте современных этнокультурных процессов труд ученого приобретает новую функцию, выступая в качестве научно обоснованной базы для ревитализации и аутентичного воспроизведения традиционного наследия. Перспективы исследования связаны с созданием цифровой базы данных орнаментов Гейкеля, верификацией его терминологии в полевых условиях и разработкой на основе его схем верифицированных реконструктов мордовского костюма для образовательных и ревитализационных проектов.

Ключевые слова: А. О. Гейкель, этнография, финно-угры, мордва, традиционная одежда, орнамент, ревитализация

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Рогачев В.И., Гордина С.В., Немечкин В.Н. Труд А. О. Гейкеля как источник по материальной культуре и современным практикам ревитализации. *Финно-угорский мир*. 2026;18(2):234–253. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.234-253>

© Рогачев В. И., Гордина С. В., Немечкин В. Н., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

A. O. Heikel's Work as a Source on Material Culture and Contemporary Revitalization Practices

V. I. Rogachev , S. V. Gordina, V. N. Nemechkin

National Research Mordovia State University,

Saransk, Russian Federation, <https://ror.org/0262qgk29>

 rogachev-v@bk.ru

Abstract

Introduction. The relevance of this study is determined by the growing interest in authentic forms of national culture and the need to draw upon reliable sources for the revitalization of the traditional costume and embroidery of the Mordovian people in the contemporary context. The aim of the study is to identify and analyze the potential applications of the work “Mordovian Costume and Ornament” by the Finnish ethnographer A. O. Heikel as a source on material culture and as a foundation for contemporary revitalization practices in various fields of folk art.

Materials and Methods. A. O. Heikel's monograph “Mordovian Costume and Ornament” (1899) is examined as a significant primary source on the material culture of the Mordovian people. To analyze the evolution of the ethnographer's views and his methods of documenting ethnographic material, the authors employed the historical-genetic method. Source criticism was applied to assess the completeness, reliability, and representativeness of the collected data, as well as to analyze Heikel's fieldwork techniques, including visual observation, interviews, collection building, and sketching. The method of retrospective reconstruction was used to evaluate the potential application of Heikel's data (patterns of garment construction and ornamental designs) for the reconstruction of lost costume elements by contemporary artisans.

Results and Discussion. Heikel's work represents a unique collection of data, comprising more than 250 color illustrations and approximately 2,000 ornament pattern diagrams. The distinctive features of the Finnish researcher's methodology have been identified, including the detailed documentation of garment construction and embroidery techniques. He was the first scholar to systematize the folk terminology of ornaments (e.g., numolon pilet, vete kit). The significance of his work extends beyond that of a passive archival source. The inclusion of precise garment-cutting patterns and authentic names of ornamental motifs makes it an effective methodological guide for contemporary artisans, enabling the reconstruction not only of the form but also of the semantic content of traditional costume.

Conclusion. In the context of contemporary ethnocultural processes, the scholar's work acquires a new function, serving as a scientifically grounded foundation for the revitalization and authentic reproduction of traditional heritage. Future research prospects are associated with the creation of a digital database of Heikel's ornaments, the field-based verification of his terminology, and the development of validated reconstructions of traditional Mordovian costume based on his schemes for use in educational and heritage revitalization projects.

Keywords: A. O. Heikel, ethnography, Finno-Ugric Peoples, Mordovian People, traditional clothing, ornament, revitalization

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Rogachev V.I., Gordina S.V., Nemechkin V.N. A. O. Heikel's Work as a Source on Material Culture and Contemporary Revitalization Practices. *Finno-Ugric World*. 2026;18(2):234–253. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.234-253>

Введение

В современном мире, характеризующемся процессами глобализации и унификации культурных стандартов, наблюдается устойчивый рост интереса к локальным формам культурного наследия. Для многих народов, в том числе и для мордвы, обращение к своим этническим корням становится важным механизмом сохранения и укрепления идентичности в XXI в. Этот процесс актуализирует потребность в достоверных, аутентичных источниках, способных служить основой для реконструкции и ревитализации таких традиционных ремесел декоративно-прикладного искусства, как вышивка, наборное ткачество, бисероплетение, резьба по дереву. Особую ценность представляют те элементы материальной культуры, которые, утратив свое утилитарное бытовое значение, продолжают сохранять высокую символическую ценность как маркеры этнической принадлежности. В этом контексте традиционный костюм и орнамент мордвы являются не просто предметами старины, а ключом к пониманию культурного кода народа, сформировавшегося в глубинах тысячелетий.

Знаковая сущность национальной орнаментики восходит к родоплеменному и патриархальному жизненному укладу. Узоры орнамента являлись определителями принадлежности к тому или иному родовому коллективу. Богатое орнаментальное наследие вышивки «характеризуется общностью черт в графике рисунка, присущей всему национальному типу»¹ [1]. Мордовский женский костюм, богато украшенный вышивкой, представлял огромную ценность, поэтому мог передаваться по наследству не просто как вещь, а как символ, орнаментированная духовная оболочка личности, указатель и маркер принадлежности женщины к определенному роду, племени, семье для *сэри атят* – верховных старцев, покровителей рода из Верхнего мира.

Одним из основоположников финно-угорской этнографии стал этнограф и археолог, профессор Хельсинкского университета, член Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете Аксель Олай Гейкель [2].

Праздничное женское одеяние *покай*, которое подробно изучал А. О. Гейкель, предстало в его описаниях и зарисовках перед исследователями мордовской культуры, этнографами произведением искусства, художественный образ которого исполнен настроением торжества и величия. Не случайно близкий знакомый А. Гейкеля, профессор Казанского университета И. Н. Смирнов, сравнивал *покай* с далматикой, дивитисием, верхним туникообразным облачением византийских императоров². Ценность костюму придавала орнаментальная вышивка, которая «являлась самой выразительной частью костюма, притягивала взгляды и дарила яркое эстетическое впечатление» [3]. В силу этого специалисты относят его «к категории особо ценного имущества, которое передавалось по наследству и дополнялось, совершенствовалось каждым новым поколением мастериц» [3]. Можно утверждать, что вместе с орнаментированной одеждой передавалась духовная матрица, отражающая глубину нравственной памяти этноса.

Современными специалистами-вышивальщицами отмечается, что народный костюм – великое сакральное знание предков. В геометрический орнамент вложено много смыслов, здесь есть пожелание здоровья, плодовитости, благополучия, защита от внешних разрушительных сил, укрепление внутренних жизненных ресурсов³. По представлениям финно-угров, орнаментированная одежда после ношения человеком начинает обладать особым свойством, она становится *исан-хура* (от хант. *ис* – «тень», «душа», внутренний психологический мир человека, его сознание; *хура* – «образ», «фигура», «призрак» – *Авт.*) [2]. Считается, что одежда становится носителем части его психики, сознания, внешнего облика. Вероятно, по этой причине у мордвы и некоторых других финно-угров существует обряд раздачи одежды покойного родственникам, знакомым. Таким образом, А. О. Гейкелю удалось уловить и понять глубинные смыслы сакральности костюма, что и предопределило его работу над книгой о мордовских узорах.

Одним из наиболее авторитетных и информативных источников по данной теме стал фундаментальный труд исследователя «Одежда и орнамент мордвы» (*Mordvalaisten pukuja ja kuoseja*)⁴, изданный в Гельсингфорсе в 1899 г. Данная монография, подготовленная по итогам экспедиций 1883–1885 гг. в мордовские села ряда российских губерний, выделяется на фоне других исследований того времени исключительной полнотой и точностью фиксации материала. Гейкель не только подробно описал комплексы одежды, но и воссоздал уникальный иллюстративный ряд,

¹ Спрыгина Н.И. Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии: По материалам экспедиции 1925 г. Пенза: Типо-литография им. Воровского; 1929. 46 с.

² Там же.

³ Челмакина Н.Н., Левина Л.Д., Малаева О.А. Мордовский костюм: вышивка, ткачество, бисероплетение. Саранск: Издатель К. Шапкарин; 2022. С. 107.

⁴ Heikel A.O. Mordvalaisten pukuja ja kuoseja (Одежда и орнамент мордвы). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura; 1899. 312 s.

включающий схемы кроя, цветные изображения костюмов и систематизированные таблицы орнаментов с указанием их народных названий. Работа ученого уже на протяжении 125 лет сохраняет свою актуальность для историков, этнографов и современных практиков, занимающихся ревитализацией традиционного костюма и вышивки.

До настоящего времени труд Гейкеля рассматривался преимущественно как классический памятник этнографической науки конца XIX в. Потенциал этого издания как практического инструмента и «методического руководства» для современных процессов ревитализации (воссоздания утраченных технологий, аутентичного воспроизведения орнаментов в новых изделиях) остается малоизученным. Нами он будет рассмотрен в качестве связующего звена между научным знанием XIX в. и живым процессом конструирования этничности в XXI в.

Цель исследования – охарактеризовать источниковедческий потенциал монографии А. О. Гейкеля «Одежда и орнамент мордвы» и обосновать ее значение как научной базы для современных практик ревитализации материальной культуры мордовского народа.

Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать структуру и содержание работы в контексте методов эволюционной школы этнографии; выявить ключевые элементы орнаментальных мотивов в труде Гейкеля для подготовки методических рекомендаций, пособий для учащихся художественных школ и студентов; определить возможности использования аутентичных материалов Гейкеля в современных проектах.

Обзор литературы

Фундаментальным исследованием, посвященным научному наследию А. О. Гейкеля, является монография финского ученого Т. Ниранена «*Axel Olai Heikel: suomalais-ugrilaisen kansatieteen ja arkeologian tutkija*» (1987)⁵, где автор комплексно рассматривает многогранную деятельность Гейкеля как исследователя-путешественника, музейного деятеля, преподавателя университета и ученого, внесшего основополагающий вклад в становление финно-угорской этнологии и археологии. Монография Ниранена служит отправной точкой для всех последующих исследований его наследия.

Выделяется также статья А. Е. Загребина, в которой автор анализирует роль Гейкеля в становлении финской этнографии как профессиональной дисциплины, его вклад в формирование музейных коллекций и выработку методики полевых исследований [4]. Значение труда Гейкеля не исчерпывается его источниковедческой ценностью. Как показал А. Е. Загребин, он сыграл ключевую роль в создании «этнически узнаваемого образа» мордвы и других финно-угорских народов в европейской науке [4]. Благодаря высокому качеству полевой работы и детальной визуальной фиксации, монография Гейкеля до сих пор формирует представление о том, каким был «канонический» мордовский костюм XIX в. В монографию 2019 г. А. Е. Загребин вводит параграф «А. Хейкель и русская этнография», в котором подчеркивает особые заслуги этнографа как первопроходца финно-угорских исследований в России. Гейкелю удавалось первенствовать в этнографии финнов Поволжья и «взрастить собственную ветвь на древе финно-угроведения», это позволило ему и коллегам создать стройную структуру по изучению основных направлений жизнедеятельности этносов⁶ [5].

Теоретическую базу для интерпретации эмпирических данных, собранных А. О. Гейкелем, задают фундаментальные исследования профессора Н. Ф. Мокшина.

⁵ Niiranen T. *Axel Olai Heikel: Suomalais-ugrilaisen kansatieteen ja arkeologian tutkija* (Аксель Олай Гейкель: исследователь финно-угорской этнографии и археологии). Snellman-instituutin julkaisu, 4. Kuopio: Kustannuskiila; 1987. 243 s.

⁶ Зеткина И.А. Дневник 1885 года как источник изучения научной биографии М. Е. Евсевьева. В: Современные проблемы психолого-педагогических наук: Мат-лы науч. семинаров аспирантов и преподавателей. Саранск; 1992. С. 15–18.

Разработанная ученым концепция бинарности мордовского этноса объясняет устойчивость двух костюмных традиций (мокшанской и эрзянской), зафиксированных финским исследователем⁷ [6].

Более того, выделенные Мокшиным этнографические группы внутри субэтносов позволяют понять причины той локальной вариативности орнаментов и кроя, которую Гейкель наблюдал в разных губерниях, но не всегда мог теоретически осмыслить. Материалы Мокшина по религиозным верованиям и ономастикону создают необходимую базу для семантической интерпретации народных названий узоров (*повонь пря* – голова рябчика, *нумолонь пилеть* – заячьи уши, *чиньжары ардзеле* – кайма подсолнуха, *люкшике панчфт* – цветок гречихи, *меше пильге* – пчелиная ножка, *вете кить* – пять дорожек), впервые систематизированных Гейкелем⁸. Этнограф обратил внимание, что в монографии Гейкель не только дал обстоятельное их описание, указал на сходство и различия локальных вариантов, но и показал эволюцию мордовского народного костюма на материале одежды и вышивки, одновременно обозначив некоторые этногенетические и этнокультурные связи мордвы с другими народами [6].

Ученые А. Ю. Тихонова [1], Е. Н. Бикейкин, Т. М. Гусева, Г. А. Куршева [7] обращают внимание на важность полевых экспедиционных изысканий для результативной деятельности А. Гейкеля в Поволжье. Современный финский исследователь К. Ф. Карьялайнен считает Гейкеля одним из основоположников финской этнографии. Автор применяет методы мультимодального анализа и анализа категоризации для изучения его исследовательских практик [8]. Исследователи подчеркивают, что Гейкель первым уделил внимание орнаментации бытовых предметов, перечислил наиболее важные особенности мордовской вышивки [11], привел описание, сходства и различия головных уборов двух субэтносов мордовского народа – мокши и эрзи, а также отдельных территориальных групп [9]. Исследователь М. В. Лунина анализирует символику праздничного костюма мордвы, обращаясь к работе финского ученого. Ею же по принципам А. Гейкеля реконструируется одежда древней мордвы, отмечаются субэтнические отличия между мокшей и эрзей [10]. Т. А. Шигурова считает научные труды А. О. Гейкеля образцом достоверных сведений, обобщающих знаний о мордовском костюме и его украшениях, а также примером глубокого исторического, этнографического, искусствоведческого осмысления произведений декоративно-прикладного искусства. В публикации она использует иллюстрацию комбинации украшений *кирмиш* и *сие* из его книги [3].

В статье Л. Д. Левиной отмечается, что труд А. Гейкеля имеет огромное значение для развития вышивки и декоративно-прикладного искусства Мордовии XX–XXI вв. и является энциклопедией орнамента мордовской вышивки, на котором выросло несколько поколений художников и преподавателей по костюму и вышивке, таких как П. Ф. Рябов, Л. М. Острась, Т. Н. Гвоздева, И. В. Хомякова, Т. П. Прокина и др. [12]. Молодежью труд финского ученого активно изучается в Саранском художественном училище им. Ф. В. Сычкова, Институте национальной культуры МГУ им. Н. П. Огарёва. Исследователи также подчеркивают, что Гейкель в числе первых зафиксировал названия узоров, их описание по форме и характеру [13], подробно охарактеризовал разнообразные техники вышивки древней мордвы, сходные с одеждой мешеры и орнаментацией русского костюма [14].

Профессор В. Г. Кудрявцев акцентирует внимание на важной роли художника А. Рейнхольма, чьи работы использовались для иллюстрации монографий и статей профессора А. О. Гейкеля, его исследований по народной одежде и орнаменту марийцев и мордвы [15].

⁷ Мокшин Н.Ф. Профессор из Гельсингфорса. Современная Мордовия. 4 февр. 1993.

⁸ Зеткина И.А. Связи М. Е. Евсевьева с финскими учеными. В: Научное наследие М. Е. Евсевьева и современность. Саранск; 1992. С. 65–68.

Деятельность А. О. Гейкеля интересна еще тем, что в вопросах сохранения культуры он значительно опередил свое время. Так, (Б. Киршенблат-Гимблетт) в своей публикации отмечает важность сохранения и ревитализации любых форм традиционной культуры, «всей системы как живой целостности посредством сохранения, обучения передачи другим», чтобы внимание уделялось не только артефактам, а в первую очередь людям, а также их габитусу и среде обитания, понимаемым как жизненное пространство и социальный мир [16]. Процессы ревитализации нужны не только для преемственности поколений, но и для сохранения этнокультурного разнообразия нашей страны.

Исследователь Т. Салминен отмечает заслуги А. Гейкеля как археолога, сделавшего важное наблюдение о связи находок из Ананьинского могильника с кавказскими, чем положил конец урало-алтайской теории происхождения финно-угров Р. Аспелина [17]. Бурятские исследователи Н. В. Цыденова, М. М. Чагдунова подчеркивают разносторонность А. Гейкеля как ученого, отмечают важность его исследований в отношении памятников письменности, каменных стел с руническими письменами, надписями на древнеуйгурском и китайском языках в долине реки Орхон в Монголии, а также обследований курганов, керексур, плиточных могил, оленных камней, наскальных рисунков и стелы с надписями в Забайкалье [5].

Несмотря на то что труд Гейкеля часто цитируется, он еще не становился объектом комплексного источниковедческого анализа в контексте современной этнографической науки. Наличие вещевых коллекций в музеях Финляндии и России, доступность оцифрованных изданий и неразработанность проблем постколониальной интерпретации наследия «финской школы» открывают широкие перспективы для дальнейшего изучения вещевых коллекций в контексте их биографии и интерпретации.

Материалы и методы

Базой исследования выступает монография А. О. Гейкеля *Mordvalaisten pukuja ja kuoseja* («Одежда и орнамент мордвы»), изданная Финно-угорским обществом (*Suomalais-Ugrilainen Seura*) в Гельсингфорсе (Хельсинки) в 1899 г.

Его работа не имеет аналогов в дореволюционной литературе по полноте охвата материальной культуры мордовского народа. Ценность труда состоит еще и в том, что в нем зафиксированы аутентичные явления культуры, отразившиеся в одежде и орнаменте, которые в XX в. навсегда исчезли в связи с глобальными общественно-политическими событиями, переменами в развитии страны, коллективизацией, индустриализацией.

Монография насчитывает 312 страниц и включает: 27 страниц введения, 43 страницы основного текста на финском языке, 63 страницы параллельного текста на немецком языке, а также 199 таблиц с иллюстрациями. Издание выходило отдельными выпусками (всего 10 тетрадей) в 1897–1899 гг.

Текст опубликован параллельно на двух языках – финском и немецком, что обеспечило доступность исследования как для финских, так и для европейских ученых.

Важность монографии Гейкеля состоит в том, что в ней представлено более 250 цветных иллюстраций, технических рисунков и фотографий, на которых изображено около 2 000 отдельных видов узоров, фрагментов орнаментов мордовской вышивки (нагрудные, наплечные, нарукавные, наспинные, по подолу, на головных уборах (на лобной части); украшения: шейные, ушные, нагрудные, чересплечные, поясные, спинные (*кресткав*) и др.) [13].

Источниковая ценность работы Гейкеля определяется методами сбора первичного материала. В 1883–1885 гг. ученый совершил этнографические экспедиции к мордве, посетив Тамбовскую, Нижегородскую, Пензенскую, Саратовскую, Самарскую, Симбирскую и Казанскую губернии. В ходе поездок применялись: метод непосредственного наблюдения и фиксации предметов материальной культуры; интервьюирование местных жителей

для выявления народной терминологии; зарисовки и фотофиксация, заказ и приобретение костюмных комплексов для музеев. Большую помощь А. Гейкелю оказал М. Е. Евсевьев, который выполнял значительный объем работы: был переводчиком и гидом, заказывал образцы вышивок, давал подробные объяснения по узорам орнамента и его терминологии, приобретал этнографический материал, представляющий научную ценность⁹.

Важной составляющей источниковой базы Гейкеля стало скрупулезное изучение коллекции музея Российской академии наук, собраний орнаментов одежды Академии художеств, фондов Русского географического общества, экспонатов этнографического музея Казанского университета и Казанского городского музея.

В ходе экспедиций ученым было приобретено около 700 мордовских и марийских экспонатов для музея Гельсингфорского университета, где раньше было всего лишь около 20 предметов. Ныне богатейшая коллекция, собранная Гейкелем по культуре финнов Поволжья, хранится в Национальном музее Финляндии.

Отдельную источниковедческую ценность представляет зафиксированная Гейкелем народная терминология орнаментов и вышивок. В проверке терминологии ученому оказывал помощь известный лингвист Х. Паасонен, что обеспечило высокую достоверность лингвистического материала. Среди зафиксированных названий: *эргине* (бусинка), *суркст* (спирали), *повонь пря* (голова рябчика), *нумолонь пилеть* (зачьби уши), *вете кить* (пять путей), *люкшике панчфт* (цветок гречихи) и др.

Для сравнительного анализа и оценки вклада Гейкеля в изучение мордовской культуры привлекаются также труды других исследователей конца XIX – первой четверти XX в., работавших с мордовскими материалами: И. Н. Смирнов – историко-этнографический очерк «Мордва» (1895 г.), рецензировал работы Гейкеля¹⁰; С. К. Кузнецов – «Мордва» (1912 г.), представила курс лекций по этнографии¹¹; Н. И. Спрыгина – «Одежда мордвы-мокши...» (1929 г.), фиксировала состояние традиции орнаментации одежды в 1920-е гг.¹²; А. П. Ручьева – «Анализ орнамента вышивок мордовского головного убора» (1928 г.), «Мордовские вышивки» (1930 г.)¹³, изучала состояние мордовской вышивки в Поволжье в 20-е гг. XX в., а также отметила вслед за Гейкелем, что «всюду, где мы встречаем орнаментальный стиль, первобытное земледельческое хозяйство ведет женщина, она создает одежду и украшает ее орнаментом». Символический орнаментальный стиль возникает как оберег, способ защиты от зла, несчастий и непредвиденных обстоятельств, грозивших членам рода, племени.

Исследователи указывают на важность догадок А. Гейкеля, указавшего на эволюцию вышивки от простых однообразных узоров к сложным путем добавления к древнему материалу различного рода внешних мотивов [18].

Совокупность используемых источников позволяет решить поставленные в исследовании задачи: труд Гейкеля выступает как базовый документ для реконструкции материальной культуры конца XIX в., а привлечение дополнительных этнографических описаний и музейных коллекций дает возможность верифицировать его данные и проследить динамику сохранности элементов традиционного костюма для целей современной ревитализации.

Для анализа эволюции взглядов Гейкеля и его метода фиксации материала авторами использован историко-генетический метод. Источниковедческий анализ применялся для установления полноты, достоверности и репрезентативности собранных данных и анализа методов полевой работы Гейкеля (визуальное наблюдение, интервью, сбор коллекций, зарисовки). Метод ретроспективной реконструкции

⁹ Зеткина И.А. Связи М. Е. Евсевьева с финскими учеными. С. 65–68.

¹⁰ Смирнов И.Н. Мордва: Историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Имп. ун-та; 1895.

¹¹ Кузнецов С.К. Мордва. М.: Печатня А. И. Снегиревой; 1912. 73 с.

¹² Спрыгина Н.И. Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии. 46 с.

¹³ Ручьева А. Мордовские вышивки. В: Искусство народов СССР. М.; Л.: Госиздат; 1930. С. 71–77.

использовался с целью оценки возможности применения данных Гейкеля (схем кроя, способов вышивания, орнаментов) для воссоздания утраченных элементов костюма современными мастерами.

Результаты исследования и их обсуждение

Систематизация орнаментов в труде А. О. Гейкеля. Многолетний сбор полевых материалов, тщательная работа с этнографическими коллекциями различных музеев, привлечение к работе вышивальщиц, художников, фотографов, лингвистов, знатоков национальной культуры позволили Гейкелю подготовить и издать труд всей жизни. Систематизация орнаментов, выполненная Гейкелем в монографии «Одежда и орнамент мордвы» (1899 г.), представляет собой уникальное научное достижение, не имеющее подобия в этнографической литературе XIX в. Структура и объем систематизированного материала представляют собой беспрецедентную по полноте классификацию орнаментов, которую можно назвать иллюстрированной энциклопедией по данному разделу материальной культуры мордвы. По утверждениям специалистов, монография «дает довольно четкое представление о составе орнаментальных мотивов мордовской народной вышивки»¹⁴.

Как систематик, Гейкель руководствовался эволюционной методологией, характерной для науки его времени. Он стремился найти исходные элементы орнаментальных мотивов. В порядке классификации он выделял простейшие элементы, которые, с его точки зрения, наиболее часто встречаются в искусстве многих народов мира. Гейкель отмечал, что «у первобытных народов часто были однообразные геометрические орнаменты», и лишь затем «к этому древнему материалу присоединились различного рода внешние мотивы, которые каждый народ развивал по-своему»¹⁵.

Вывод Гейкеля о том, что многие знаки, символы и простейшие орнаменты типологически восходят к первобытному охотничье-рыболовецкому и раннеземледельческому быту, нашел подтверждение в работах известных историков и этнографов в более поздний период¹⁶.

Систематизация Гейкеля включала не только классификацию узоров, но и:

- особенности кроя, способов вышивки орнаментальных мотивов у мокши и эрзи;
- локальные отличия вышивки комплексов традиционной одежды;
- характер и схемы узоров – детальную графическую фиксацию;
- способы вышивания – технологические приемы выполнения узоров;
- схемы-рисунки костюмов и головных уборов с указанием кроя и расположения декора;
- пояснения к таблицам, фигурам, отдельным знакам.

Уникальная особенность труда Гейкеля в том, что он первым дал семантику знаков мордовской вышивки, их описание и народные названия. Благодаря сотрудничеству с лингвистом Х. Паасоненом ему удалось зафиксировать аутентичную терминологию орнаментальных мотивов, олицетворяющих и символизирующих различные явления (табл. 1).

Гейкель смог не только систематизировать орнаменты по типам, но и отметить региональные особенности бытования одежды. Его наблюдения охватывали территорию расселения мордвы в Тамбовской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Симбирской и Казанской губерниях.

На материале одежды и вышивок ученый проследил этногенетические и этнокультурные связи мордвы с другими народами. Гейкель отмечал, что «все известные в Карелии виды техники вышивки встречаются также у мордвы... это сходство форм в технике прикладного искусства дает возможность говорить об общей родине»¹⁷.

¹⁴ Мокшин Н.Ф. Профессор из Гельсингфорса.

¹⁵ Heikel A.O. *Mordvalaisten pukuja ja kuoseja* (Одежда и орнамент мордвы). 312 s.

¹⁶ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука; 1994. 608 с.

¹⁷ Heikel A.O. *Mordvalaisten pukuja ja kuoseja* (Одежда и орнамент мордвы). 312 s.

Таблица 1. Классификация зафиксированных терминов

Table 1. Classification of fixed terms

Категория / Category	Термин (мокш./эрз.) / Term (Moksha/Erzya)	Перевод на русский язык / Translation into Russian
Астрономические символы / Astronomical symbols	эрьгине	бусинка звездообразования
Религиозные символы / Religious symbols	вишка крестт	маленькие кресты
Геометрические мотивы / Geometric patterns	суркт	спирали
Орудийные мотивы / Tool-related motifs	локшине	кнутик
Зооморфные мотивы / Zoomorphic motifs	повонь пря	голова рябчика
Растительные мотивы / Plant motifs	меше пильге	пчелиная ножка
	нумолонь пилеть	заячьи уши
	люкшке панчфт	цветок гречихи
Природные явления / Natural phenomena	чиньжары ардзеле	кайма подсолнуха
	марь серма	яблоко-вышивка
	чудерькс	ручей
Пространственные символы / Spatial symbols	вете кить	пять путей

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.

Source: Here and throughout the article, all tables are compiled by the authors.

Ученый впервые обратил внимание на схожесть узоров орнамента мордвы и мешеры (субэтническая группа, происхождение связано с финно-угорским племенем мешёра, населявшим Мещёрскую сторону, Рязанское Полесье, а также Тамбовскую, Пензенскую, Саратовскую губернии в прошлом). Это позволило Гейкелю подчеркнуть родство мешеры с мордвой: «В первую очередь свидетельствуют об этом вышивки, которые полностью напоминают мордовские»¹⁸. Более того, его предположения подталкивают к размышлениям: не один ли это народ – мешера и мордва-мокша? Ведь территории их проживания совпадают на карте.

Монография Гейкеля дает довольно четкое представление о составе орнаментальных мотивов мордовской народной вышивки. Она по праву может быть названа иллюстрированной энциклопедией по данному разделу материальной культуры.

Заслуга Гейкеля состоит в том, что он «навсегда запечатлел исчезающие факты и явления культуры»; ввел в научную практику этнографический материал, способствующий глубокому ознакомлению с материальной культурой мордвы; сделал научно-теоретические обобщения и практические выводы, которые «сохранили свою актуальность до настоящего времени» [2, с. 66].

Этот системный подход, сочетающий типологический анализ, технологическое описание и семантическую интерпретацию, делает труд Гейкеля уникальным явлением в истории этнографической науки и сохраняет его значение как фундаментальной основы для всех последующих исследований мордовского орнамента.

Возможности применения данных А. О. Гейкеля.

1. Научно-академическое применение.

1.1 Источниковедение и музеефикация.

Возможность: использование труда Гейкеля как научного каталога-определителя, идентификатора музейных коллекций.

Обоснование: Гейкелем был накоплен и систематизирован огромный материал в виде вещевых коллекций, хранящийся в настоящее время в Национальном музее Финляндии. Его монография содержит детальные цветные иллюстрации, технические рисунки и схемы, которые позволяют точно идентифицировать и атрибутировать каждый хранящийся предмет.

¹⁸ Heikel A.O. Mordvalaisten pukuja ja kuoseja (Одежда и орнамент мордвы). 312 s.

Р и с. 1. Трехуровневая структура систематизации орнаментов Гейкеля
F i g. 1. A three-level structure for the systematization of Heikel's ornaments

Источник: рисунок 1 составлен авторами.
Source: Figure 1 is compiled by the authors.

Применение: современные исследователи могут сверять подлинные артефакты из музейных собраний с иллюстрациями Гейкеля для уточнения атрибуции, датировки и региональной принадлежности предметов. В этом нуждаются учащиеся художественных училищ, студенты отделений декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, дизайна (одежды) Института национальной культуры МГУ. им. Н. П. Огарёва, профессиональные вышивальщицы и др.

Важную роль в этом играет издание альбомов, монографий, связанных с изучением национальной одежды, в которых авторы опираются на труды Гейкеля. Здесь выделяется монография Н. Н. Челмакиной, Л. Д. Левиной, О. А. Малаевой «Мордовский костюм: вышивка, ткачество, бисероплетение» (2022 г.)¹⁹, где авторы в качестве образцов-идентификаторов предлагают материалы из книги Гейкеля, обозначающие основные векторы развития вышивального искусства мордвы рубежа XIX–XX вв. Издание актуально в связи с его предназначением для мастеров декоративно-прикладного искусства, модельеров, дизайнеров одежды, преподавателей и студентов художественных специальностей.

1.2 Этногенетические исследования.

Возможность: использование зафиксированных Гейкелем параллелей в орнаменте для изучения этногенетических связей финно-угорских народов с другими народами.

Обоснование: Гейкель проследил на материале одежды и вышивок этногенетические и этнокультурные связи мордвы с другими народами.

Применение: данные Гейкеля могут служить отправной точкой для генетической генеалогии и молекулярно-генетических, лингвистических и археологических исследований, направленных на подтверждение гипотез о происхождении и родстве финно-угорских народов. Вышивка указывает на родственные линии, объединенные общей финно-угорской точкой происхождения.

1.3 Семантические и семиотические исследования.

Возможность: использование зафиксированной Гейкелем народной терминологии для реконструкции мифопоэтической картины мира мордвы.

¹⁹ Челмакина Н.Н., Левина Л.Д., Малаева О.А. Мордовский костюм: вышивка, ткачество, бисероплетение. 204 с.

Обоснование: Гейкель первым дал семантику знаков мордовской вышивки, их описание и народные названия. Зафиксированные термины отражают различные сферы традиционного мировоззрения.

Применение: современные специалисты по когнитивной лингвистике, этнолингвисты и фольклористы могут использовать эти данные для реконструкции архаических пластов мировоззрения, экспликации растительного культурного кода в декоративно-прикладном искусстве через древесно-растительный код культуры, а также для изучения семантической эволюции орнаментальных мотивов.

1.4 Региональные исследования.

Возможность: использование зафиксированных Гейкелем региональных особенностей для изучения локальных вариантов культуры мокши и эрзи.

Обоснование: Гейкелю удалось не только осуществить глубокое прочтение орнамента костюма, дать его описание, выяснить терминологию, но и отметить региональные особенности бытования одежды. Его наблюдения охватили территорию расселения мордвы в Тамбовской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Симбирской и Казанской губерниях.

Применение: современные полевые исследования могут верифицировать данные Гейкеля, выявляя степень сохранности или трансформации локальных традиций на протяжении XX–XXI вв.

2. Практико-ориентированное применение.

Актуальным направлением развития современных художественных практик является моделирование костюма по этническим мотивам одежды мордвы-мокши и мордвы-эрзи. У истоков становления и дальнейшего развития этого направления стоят известные художники-модельеры – заслуженный деятель искусств Мордовии Л. М. Острась, заслуженный работник культуры РМ Л. Н. Колчанова-Нарбекова, Г. В. Лосева. В процессе дипломного проектирования под их руководством выполняли костюмы студенты Института национальной культуры, Саранского художественного училища им. Ф. В. Сычкова. Благодаря плодотворному сотрудничеству педагогического коллектива и студентов приемы народной вышивки не только возрождаются, но и приобретают новые формы²⁰.

2.1 Реконструкция традиционного костюма.

Изучение основных видов традиционного искусства и локального разнообразия костюмов способствует знакомству с мордовской вышивкой, ткачеством и бисероплетением. Глубокое погружение в тему и структурно-композиционный анализ подлинных предметов народного искусства позволяют создавать работы высокого художественного достоинства в ходе реконструкции национального. Такими являются коллекции костюмов по этническим мотивам «Тялоня» (рис. 2–7)²¹.

Возможность: использование труда Гейкеля как технологического руководства для воссоздания аутентичных костюмных комплексов мастерами-вышивальщицами, в художественных училищах, Институте национальной культуры МГУ им. Н. П. Огарёва.

Обоснование: в монографии даются способы вышивания, описываются схемы и характер узоров, приводятся схемы-рисунки костюмов и головных уборов с намеченным кроем и расположением декора, а также пояснения к таблицам, фигурам, отдельным знакам. Около 2000 отдельных видов орнаментов представлены на цветных иллюстрациях, технических рисунках и фотографиях, по которым до сих пор идентифицируют узоры (рис. 8–10)²².

²⁰ Челмакина Н.Н., Левина Л.Д., Малаева О.А. Мордовский костюм: вышивка, ткачество, бисероплетение. 204 с.

²¹ Там же.

²² Там же.

Р и с. 2. Е. А. Ключникова-Будкина.
Коллекция костюмов по этническим
мотивам «Тялоня», 2011 г. Руководитель
Л. Н. Колчанова-Нарбекова. Шерсть,
бархат, войлок; вязание, вышивка.
ИНК МГУ им. Н. П. Огарёва
F i g. 2. E. A. Klyuchnikova-Budkina.
Ethnically Inspired Costume Collection
“Tyalonya”, 2011. Supervised
by L. N. Kolchanova-Narbekova.
Wool, velvet, felt; knitting, embroidery.
Institute of National Culture of National
Research Mordovia State University

Р и с. 3. Коллекция костюмов
«Сюлгам», 2006 г. Авторы –
студенты СХУ им. Ф. В. Сычкова.
Руководитель Г. В. Лосева.
Ткань, бисер, бусы; вышивка,
бисероплетение, аппликация
F i g. 3. The Syulgamo
costume collection, 2006.
Created by students
of the F. V. Sychkov Art College.
Supervised by G. V. Loseva. Fabric,
beads, and beadwork; embroidery,
bead weaving, and appliqué

Р и с. 4. Костюм из коллекции «Эрмезь»,
2010 г. Дипломная работа Е. Морозовой.
Руководитель Л. Н. Колчанова-Нарбекова.
Ткань; машинная вышивка, роспись по ткани.
Институт национальной культуры
МГУ им. Н. П. Огарёва
F i g. 4. Costume from the “Ermez” collection,
2010. Diploma project by E. Morozova.
Supervised by L. N. Kolchanova-Narbekova.
Fabric; machine embroidery, fabric
painting. Institute of National
Culture of National Research
Mordovia State University

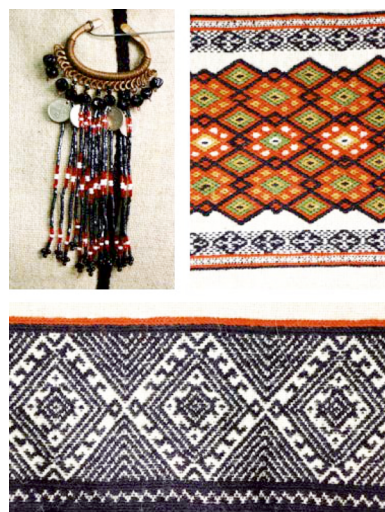

Р и с. 5. А. М. Карпова. Молодежное платье
по мотивам мокшанской вышивки
Зубово-Полянского района, 2003 г.
Руководители Л. М. Острась,
Л. Н. Колчанова-Нарбекова. Рогожка,
мулине, бисер, стеклярус, монеты;
вышивка, бисероплетение
F i g. 5. A. M. Karpova. Youth dress based
on the Moksha embroidery
of the Zubovo-Polyansky district, 2003.
Supervised by L. M. Ostras,
L. N. Kolchanova-Narbekova. Rogozhka,
mulinet, beads, glass beads, coins;
embroidery, beading

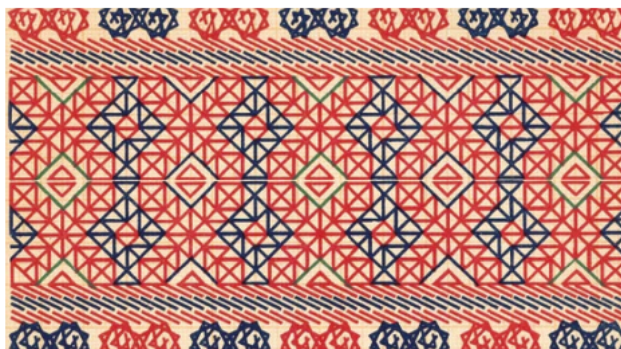
Р и с. 6. Е. М. Альмяшева, Ю. В. Горбунова.
 Молодежный ансамбль по мотивам
 мокшанской вышивки Белинского района
 Пензенской области, 1999 г. Руководители
 Л. М. Острась, Л. Н. Колчанова-Нарбекова.
 Ткань, мулине, шерсть, бисер, стеклярус,
 бусины; вышивка, бисероплетение.
 СХУ им. Ф. В. Сычкова

F i g. 6. E. M. Almyasheva, Yu. V. Gorbunova.
 Youth ensemble based on Moksha embroidery,
 Belinsky district, Penza region, 1999. Supervised
 by L. M. Ostras, L. N. Kolchanova-Narbekova.
 Fabric, floss, wool, beads, bugle beads, beads; em-
 broidery, beadwork.
 F. V. Sychkov Art College, Saransk

Р и с. 7. Н. В. Прокина, Р. Р. Юсупова.
 Молодежный комплект
 по мотивам мокшанской вышивки,
 1999 г. Руководитель
 Л. Н. Колчанова-Нарбекова. Шерсть,
 бисер, монеты; вышивка, мережка,
 бисероплетение, ткачество на дощечках.
 СХУ им. Ф. В. Сычкова

F i g. 7. N. V. Prokina, R. R. Yusupova.
 Youth set based on Moksha embroidery,
 1999. Supervised
 by L. N. Kolchanova-Narbekova. Wool,
 beads, coins; embroidery, openwork,
 beadwork, weaving on tablets.
 F. V. Sychkov Art College, Saransk

Р и с. 8. Таблица орнамента из книги А. Гейкеля «Одежда и орнаменты мордвы», 1897 г.
 F i g. 8. Table of ornaments from the book by A. Heikel “Mordovian Costume and Ornament”, 1897

Применение: мастера декоративно-прикладного искусства могут использовать материалы Гейкеля как готовые технологические карты для воссоздания костюмов различной региональной принадлежности. Подобная работа проводится в Республике Мордовия (рис. 11, 12)²³.

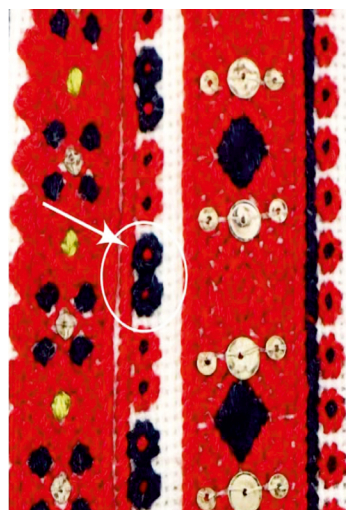
2.2 Деятельность фольклорных коллективов.

Возможность: использование данных Гейкеля для обеспечения аутентичности сценического образа.

²³ Челмакина Н.Н., Левина Л.Д., Малаева О.А. Мордовский костюм: вышивка, ткачество, бисероплетение.

Р и с. 9. Фрагмент вышивки эрзянской рубахи панар. Начало XX в.
Пензенская область,
Городищенский район, с. Вышелей
F i g. 9. Fragment of embroidery
on an Erzya shirt panar. Early 20th century.
Penza region, Gorodishchensky District,
Vysheley village

Р и с. 10. Фрагмент вышивки рубахи,
выполненной по мотивам традиционной
одежды мордвы-эрзи, 2019 г.
Автор О. А. Малаева
F i g. 10. A fragment of embroidery
from a shirt inspired by traditional clothing
of the Erzya Mordovians, 2019.
Author is O. A. Malaeva

Р и с. 11. Мужская рубаха по мотивам
народного костюма, 2019 г.
Лен, хлопок; вышивка,
ткачество на дощечках.
Автор О. А. Малаева
F i g. 11. Men's shirt inspired
by folk costume, 2019.
Linen, cotton; embroidery, board weaving.
Author is O. A. Malaeva

Р и с. 12. Женская рубаха по мотивам
народной одежды, 2016 г. Лен, шерсть,
хлопок, бисер, жетоны; вышивка,
ткачество. Автор А. Леонтьева,
руководитель В. В. Ковалева
F i g. 12. Women's shirt inspired by folk
clothing, 2016. Linen, wool, cotton, beads,
tokens; embroidery, weaving. Author
is A. Leontyeva, supervised by V. V. Kovaleva

Обоснование: наличие точных схем кроя и подлинных названий узоров позволяет реконструировать не только форму, но и семантику традиционного костюма. Это важно для коллективов, стремящихся к достоверному воспроизведению традиционной культуры.

Применение: фольклорный ансамбль, представляющий конкретную локальную традицию, может опираться на материалы Гейкеля для создания костюмов, соответствующих именно данной традиции. В настоящее время государственный и фольклорный ансамбли Республики Мордовия «Умарина» и «Келу», университетский ансамбль танца «Инелей», вокальный «Масторава», фольклорный «Гайги моро», театр моды «Иненармунь», этно-арт-театр «ВАРМА» – все без исключения выступают в сценических костюмах, вышитых с учетом традиционной этнической орнаментики на основе материалов, собранных и систематизированных Гейкелем.

2.3 Этнобрендинг и дизайн.

Возможность: использование визуального наследия Гейкеля для создания современных этнобрендов, сувенирной продукции и дизайнерских коллекций.

Обоснование: монография содержит более 250 цветных иллюстраций и около 2000 схем орнаментов. Этот уникальный визуальный материал может служить источником мотивов для современных дизайнеров.

Применение: создание лицензионных принтов для одежды с использованием аутентичных орнаментов; разработка сувенирной продукции (керамика, текстиль, полиграфия) с элементами традиционного узора; использование мотивов в интерьерном дизайне (ткани, обои, декор); создание брендбуков для этнокультурных проектов и мероприятий.

Этим видом деятельности занимаются театр моды «Иненармунь», этно-арт-театр «ВАРМА», СХУ им. Ф. В. Сычкова, профессиональные вышивальщицы: Т. Н. Гвоздева, В. В. Ковалева, О. А. Малаева, И. В. Хомякова и др., создающие шедевры декоративно-прикладного искусства в виде национальных костюмов (рис. 13).

Коллективы участвуют в выставках, становятся лауреатами международных, всероссийских и региональных конкурсов.

2.4 Образовательные программы.

Возможность: использование материалов Гейкеля в образовательном процессе для изучения традиционной культуры.

Р и с. 13. Костюм Т. Н. Гвоздевой. Фото В. И. Рогачева
F i g. 13. Costume by T. N. Gvozdeva. Image by V. I. Rogachev

Обоснование: труд Гейкеля дает не только визуальное, но и терминологическое представление о мордовском орнаменте, что позволяет выстроить комплексную образовательную программу.

Применение: мастер-классы по традиционной вышивке с использованием оригинальных схем и терминологии; лекционные курсы по истории и семантике мордовского орнамента; учебные пособия для художественных школ и училищ; программы дополнительного образования для мастеров декоративно-прикладного искусства.

Министерство культуры Республики Мордовия проводит регулярные семинары, лектории для районных отделов культуры с привлечением вузовских педагогов, мастеров, вышивальщиц.

3. Технологические применения.

3.1 Цифровая архивация и базы данных.

Возможность: создание цифровых баз данных, сопоставляющих иллюстрации Гейкеля с музейными предметами из российских и финских коллекций.

Обоснование: база данных Финского национального музея уже фиксирует связь коллекций с именем Гейкеля, однако оцифрована только часть коллекций.

Применение: создание специализированного интернет-портала «Орнаментальное наследие А. Гейкеля» с возможностью поиска по типам узоров, региональной принадлежности, терминологии и музейным собраниям.

3.2 Реставрационные работы.

Возможность: использование материалов Гейкеля при реставрации музейных предметов и подлинных костюмов из частных собраний.

Обоснование: детальные технические рисунки и схемы кроя позволяют точно воспроизводить утраченные элементы при реставрации.

Применение: при реставрации музейного предмета с утратами реставратор может обратиться к труду Гейкеля для получения информации об оригинальном крое, расположении декора и технике вышивки.

Как справедливо отмечается в литературе, заслуга Гейкеля состоит в том, что он «навсегда запечатлел исчезающие факты и явления культуры», ввел в научную практику этнографический материал, способствующий глубокому ознакомлению с материальной культурой мордвы, сделал научно-теоретические обобщения и практические выводы, которые «сохранили свою актуальность до настоящего

Таблица 2. Сводная таблица возможностей применения
Table 2. Summary table of application possibilities

Сфера применения / Applications	Конкретные возможности / Specific Capabilities	Пользователи / Users
Музейное дело / Museum studies	Атрибуция предметов, каталогизация, экспертиза / Object attribution, cataloging, and expertise	Музейные сотрудники, искусствоведы / Museum staff, art historians
Этнология / Ethnology	Этногенетические исследования, семантика орнамента / Ethnogenetic research, ornament semantics	Ученые-этнографы, историки / Ethnographers, historians
Реконструкция костюма / Costume reconstruction	Воссоздание кроя, вышивки, региональных вариантов / Recreation of patterns, embroidery, and regional variations	Мастера, реконструкторы / Craft masters and reenactors
Сценическая практика / Staging practice	Создание аутентичных костюмов / Creation of authentic costumes	Фольклорные коллективы / Folklore groups
Дизайн и брендинг / Design and branding	Разработка этнических коллекций, сувениров / Development of ethnic collections and souvenirs	Дизайнеры, предприниматели / Designers, entrepreneurs
Образование / Education	Учебные пособия, мастер-классы / Educational aids, master classes	Преподаватели, студенты / Teachers, students
Цифровые технологии / Digital technologies	Базы данных, виртуальные музеи / Databases, virtual museums	IT-специалисты, библиотеки / IT specialists, librarians

времени» [13]. Это открывает широкие возможности для применения данных Гейкеля в различных сферах: от фундаментальной академической науки до практической деятельности мастеров, дизайнеров и фольклорных коллективов.

Заключение

Обоснование тезиса о выходе труда Гейкеля за рамки пассивного архивного источника опирается на четыре взаимосвязанные характеристики его монографии:

1) технологическая полнота: около 2000 схем орнаментов, детальные описания кроя и техник вышивки преобразуют книгу в практическое руководство для воссоздания костюма;

2) семантическая глубина: впервые зафиксированная Гейкелем народная терминология («нумолонь пилеть», «вете кить», «меше пильге») раскрывает мифопоэтическую картину мира, закодированную в орнаменте, позволяя реконструировать не только форму, но и содержание традиции;

3) региональная определенность: привязка материала к конкретным территориям бытования дает возможность современным коллективам воспроизводить аутентичный локальный вариант костюма;

4) музейная верификация: собранные Гейкелем коллекции, хранящиеся в Национальном музее Финляндии и описанные в его монографии, создают возможность сверки реконструкций с подлинными артефактами. Совокупность этих факторов позволяет рассматривать труд Гейкеля не как архивный раритет, а как действующее «методическое руководство», обеспечивающее преемственность между научной традицией XIX в. и современными практиками ревитализации культурного наследия.

Труд А. О. Гейкеля «Одежда и орнамент мордвы» можно считать эталонным источником материальной культуры мордовского народа конца XIX в., ценность которого обусловлена комплексностью подхода и высоким качеством визуальной фиксации материала. Систематизация орнаментов, описание технологий и фиксация аутентичной терминологии выводят эту работу за рамки обычного этнографического описания.

Дальнейшее изучение наследия А. О. Гейкеля видится в создании цифровой базы данных орнаментов с привязкой к музейным коллекциям России и Финляндии, в верификации зафиксированной им народной терминологии в ходе новых полевых исследований на территориях бывших Тамбовской, Пензенской и Симбирской губерний, а также в разработке на основе его схем верифицированных реконструктов костюмных комплексов для использования в образовательных программах художественных училищ и центров народных ремесел. Отдельного внимания заслуживает критический анализ роли информантов в формировании «канонического» образа мордовского костюма в европейской науке конца XIX в. Таким образом, перспективы изучения наследия А. О. Гейкеля лежат на стыке источниковедения, цифровых гуманитарных наук, экспериментальной этнографии и истории науки. Реализация обозначенных перспектив позволит не только углубить научное понимание материальной культуры мордвы, но и расширить практические возможности для ее устойчивого воспроизведения в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихонова А.Ю. Изучение региональных особенностей народной культуры (на материале мордвы Симбирской губернии). *Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств*. 2019;(14):135–139. <https://elibrary.ru/jsxqdb>
2. Рогачев В.И. Аксель Гейкель: Страницы жизни и деятельности. *Вестник Мордовского университета*. 1997;(1):63–66.

3. Шигурова Т.А. Нагрудные украшения середины XIX в. в мокшанском женском костюме Инсарского уезда: локальный вариант сел Левжа, Перхляй, Сузгарье. *Финно-угорский мир*. 2023;15(3):368–379. URL: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/4687> (дата обращения: 17.04.2026).
4. Загребин А.Е. Аксель Олай Хейкель: бремя первого. Из истории финно-угорской этнографии. *Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и Филология*. 2019;29(1):29–36. <https://elibrary.ru/wgaygy>
5. Цыденова Н.В., Чагдурова М.М. Археологические исследования Акселя Гейкеля в Забайкалье. *Теория и практика археологических исследований*. 2024;36(4):217–227. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(4\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(4).-14)
6. Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н. О вкладе финских исследователей в изучение этнографии мордовского народа. *История и современное мировоззрение*. 2019;1(4):72–76. <https://elibrary.ru/xaidnw>
7. Бикейкин Е.Н., Гусева Т.М., Куршева Г.А. Традиционная культура мордвы Казанской губернии: историко-этнографический аспект. *Финно-угорский мир*. 2025;17(1):80–89. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.080-089>
8. Korolainen K. Perinnetietee ja piirrosten tieto: Piirrosten asema Axel Olai Heikelin ja Elsa Enäjärvi-Haavion tutkimuksissa. *Elore*. 2014;21(2).
9. Корнишина Г.А. Традиционные женские головные уборы мордвы в контексте этнической и территориальной идентичности. *Финно-угорский мир*. 2020;12(2):184–193. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.02.184-193>
10. Лунина М.В. Символика праздничного костюма мордвы. *Огарёв-online*. 2015;(3). <https://elibrary.ru/tmoeaz>
11. Шигурова Т.А. Семантика ткани как основы мордовской вышивки. *Финно-угорский мир*. 2021;13(3):308–320. URL: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/3836> (дата обращения: 17.04.2026).
12. Левина Л.Д. Роль научных исследований А.О. Хейкеля в сохранении и развитии мордовской вышивки. *Краеведческие записки*. 2013;(20):49–53. <https://elibrary.ru/wydhxz>
13. Рогачев В.И., Карабанова Н.В. Этническая символика финно-угров и ее функции (на примере эрзянской и мокшанской семиотико-кодификационных систем). *Финно-угорский мир*. 2024;16(4):514–517. URL: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/5456> (дата обращения: 17.03.2026).
14. Рябов Н.В. Традиции мордовского орнамента в общей концепции народной культуры Поволжья. *Вестник Башкирского университета*. 2014;19(2):671–674. <https://elibrary.ru/smtfcx>
15. Кудрявцев В.Г. Изучение народного искусства Поволжья финским художником Агатом Рейнхольмом. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2014;(12–2):166–168. <https://elibrary.ru/tfgnfb>
16. Kirshenblatt-Gimblett B. Intangible Heritage as Metacultural Production. *Museum International*. 2014;56(1–2):52–64. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1111/muse.12070> (дата обращения: 17.03.2026).
17. Salminen T. National and International Influences in the Finnish Archaeological Research in Russia and Siberia. *Fennoscandia Archaeologica*. 2003;(20):101–114. URL: <https://journal.fi/fennoscandiaarchaeologica/article/view/126711> (дата обращения: 17.03.2026).
18. Деникаева Е.А. К проблеме историографии изучения орнаментики финно-угорских народов (на примере орнаментальных мотивов мордвы-эрзи и мокши). *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2011;(12–1):270–280. <https://elibrary.ru/opicz>

REFERENCES

1. Tikhonova A.Yu. [Study of Regional Features of Folk Culture (Based on the Mordvins of Simbirsk Province)]. *Bulletin of the Chuvash State Institute of Culture and Arts*. 2019;(14):135–139. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jsxqdb>
2. Rogachev V.I. [Axel Heikel: Pages of Life and Work]. *Vestnik Mordovskogo universiteta*. 1997;(1):63–66. (In Russ.)

3. Shigurova T.A. Breast Decorations of the Middle of the XIX Century in the Moksha Women's Costume of the Insar District: A Local Version of the Villages of Levzha, Perkhlyai, Suzgarye. *Finno-Ugric World*. 2023;15(3):368–379. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/4687> (accessed 17.04.2026).
4. Zagrebin A.Ye. Axel Olai Heikel: Burden of the First. From the History of Finno-Ugric Ethnography. *Bulletin of Udmurt University. Ser.: History and Philology*. 2019;29(1):29–36. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/wgaygy>
5. Tsydenova N.V., Chagdurova M.M. Archaeological Studies of Axel Heikel in Transbaikalia. *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(4):215–223. (In Russ., abstract in Eng.) [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(4\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(4).-14)
6. Mokshin N.F., Mokshina E.N. On the Contribution of Finnish Researchers to the Study of Ethnography of the Mordovian People. *History and Modern Perspectives*. 2019;1(4):72–76. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/xaidnw>
7. Bikeykin E.N., Guseva T.M., Kursheva G.A. The Traditional Culture of the Mordovians in the Kazan Province: A Historical and Ethnographic Perspective. *Finno-Ugric World*. 2025;17(1):80–89. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.080-089>
8. Korolainen K. Perinnettietet ja piirrosten tieto: Piirrosten asema Axel Olai Heikelin ja Elsa Enäjärvi-Haavion tutkimuksissa. *Elore*. 2014;21(2). (In Finn.)
9. Kornishina G.A. Mordovian Traditional Women's Headdresses in the Context of Their Ethnic and Territorial Identity. *Finno-Ugric World*. 2020;12(2):184–193. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.02.184-193>
10. Lunina M.V. [The Symbolism of the Mordovian Holiday Costume]. *Ogarev-online*. 2015;(3). (In Russ.) <https://elibrary.ru/tmoeaz>
11. Shigurova T.A. Fabric Semantics as a Basis of Mordovian Embroidery. *Finno-Ugric World*. 2021;13(3):308–320. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/3836> (accessed 17.04.2026).
12. Levina L.D. [The Role of A.O. Heikel's Scientific Research in the Preservation and Development of Mordovian Embroidery]. *Kraevedcheskie zapiski*. 2013;(20):49–53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wydhxz>
13. Rogachev V.I., Karabanova N.V. Ethnic Symbols of the Finno-Ugrians and Its Functions (on the Example of the Erzya and Moksha Semiotic Codification Systems). *Finno-Ugric World*. 2024;16(4):514–517. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/5456> (accessed 17.03.2026).
14. Ryabov N.V. Traditions of the Mordovian Ornament in the General Conception of the Volga Region National Culture. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*. 2014;19(2):671–674. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/smtfcx>
15. Kudryavtsev V.G. [Study of the Volga Region's Folk Art by the Finnish Artist Agaton Reinholm]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2014;(12–2):166–168. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tfgnfb>
16. Kirshenblatt-Gimblett B. Intangible Heritage as Metacultural Production. *Museum International*. 2014;56(1–2):52–64. Available at: <https://www.sci-hub.ru/10.1111/muse.12070> (accessed 17.03.2026).
17. Salminen T. National and International Influences in the Finnish Archaeological Research in Russia and Siberia. *Fennoscandia Archaeologica*. 2003;(20):101–114. Available at: <https://journal.fi/fennoscandiaarchaeologica/article/view/126711> (accessed 17.03.2026).
18. Denikaeva E.A. To the Problem of Historiography of Studying the Ornaments of the Finno-Ugric Peoples (by the Example of Ornamental Themes of the Mordovians-Erzy and Moksha). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2011;(12–1):270–280. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/opicuz>

Информация об авторах:

Рогачев Владимир Ильич, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Межрегионального научного центра финно-угроведения МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевицкая, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2830-8667>, rogachev-v@bk.ru

Гордина Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, директор редакции научных журналов Высшей школы развития научно-образовательного потенциала МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2265-418X>, sciedit@mrsu.ru

Немечкин Василий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, директор Межрегионального научного центра финно-угроведения МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3650-4185>, modmn@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

В. И. Рогачев – формулирование идеи исследования, целей и задач; создание и подготовка рукописи.

С. В. Гордина – формулирование идеи исследования, целей и задач; создание и подготовка рукописи: критический анализ черновика рукописи, внесение замечаний и исправлений членами исследовательской группы, в том числе на этапах до и после публикации.

В. Н. Немечкин – проверка воспроизводимости результатов исследования в рамках задач работы; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 07.03.2026; одобрена после рецензирования 21.04.2026; принята к публикации 28.04.2026.

Information about the authors:

Vladimir I. Rogachev, Dr.Sci. (Philos.), Associate Professor, Leading Researcher of the Interregional Research Center for Finno-Ugric Studies, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2830-8667>, rogachev-v@bk.ru

Svetlana V. Gordina, Cand.Sci. (Ped.), Director of the Editorial Board of Scientific Journals, Higher School for Development of Scientific and Educational Potential, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2265-418X>, sciedit@mrsu.ru

Vasily N. Nemechkin, Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Director of the Interregional Research Center of Finno-Ugric Studies, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3650-4185>, modmn@mail.ru

Authors' contribution:

V. I. Rogachev – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; preparation and creation of the published work.

S. V. Gordina – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; preparation and creation of the published work by those from the original research group, specifically critical review, commentary or revision – including pre- or post-publication stages.

V. N. Nemechkin – verification of the reproducibility of the research results within the framework of the objectives of the research; conducting a research and investigation process, specifically performing the data.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 07.03.2026; revised 21.04.2026; accepted 28.04.2026